

Глава 873: Она — парагон!

При приближении женщины в белом халате боевой топор загудел и начал кружить вокруг неё. Она с ностальгией посмотрела на него, и тут на её лице медленно проступила печаль. При виде женщины сердца всех на древнем дао дереве начали биться быстрее. Лин Юньцзы и двое стариков дрожали, их лица приобрели нездоровую бледность, и всё же они не проронили ни звука. Даже у Мэн Хао округлились глаза, однако его куда больше беспокоило не появление странной женщины, а человека с половиной головы, который зачем-то преследовал его. Он всё ещё парил рядом с аренами, ни сбежав, ни склонив голову, как сделали остальные существа. Его слегка трясло, но он силой воли заставил себя остаться на месте. В отличие от остальных сердце Мэн Хао забилось быстрее именно по этой причине.

В этот момент патриархи трех великих даосских сообществ прильнули к зеркалу с проекциями. В головах ошеломленных стариков проносилось множество мыслей. В следующий миг они задрожали от радости. При виде женщины остальные патриархи примерзли к месту.

— Это действительно... она!

— Точь-в-точь как на портрет, хранящимся в архивах секты!

— Когда три великих даосских сообщества поделились с нами их планом, я думал они в конце свихнулись... Эта женщина... как она может оставаться в живых после стольких лет?!

Сбросив оцепенение патриархи всех сект подскочили на ноги, с недоверием глядя на женщину в белоснежном халате в проекции.

— Она — парагон из легенд... — пробормотал старик из сообщества Куньлунь.

Похожие слова эхом звучали в головах всех патриархов во дворце, когда как в толпе зрителей волнами поднимались удивленные вздохи.

На вершине Девятой Горы высилась статуя мужчины, сидящего на камне в позе лотоса. Казалось, в ней начисто отсутствовали признаки жизни, и всё же в этот момент по её поверхности начали расползаться трещины. Звезды над Девятой Горой потускнели, за исключением одной, которая сияла, словно одинокий глаз. Древний и бесстрастный, казалось, он мог повелевать звездным небом и всем, что внутри находилось. Он посмотрел на проекцию в воронке неподалеку, которая показывала женщину... и тут глаз задрожал.

— Парагон... — прошептал древний голос.

Тем временем женщина в белом халате рассматривала дао дерево. У всех практиков на листьях возникло странно ощущение, будто она разглядывала каждого из них в отдельности.

Лин Юньцзы и двое стариков рядом тяжело дышали. Наконец бледный Лин Юньцзы с силой стиснул зубы, а потом объявил:

— Практики стадии Поиска Дао, Зарождения Души и Отсечения Души, да начнутся матчи за выход в полуфинал! Используйте свои самые сильные божественные способности. Дайте волю своему самому могущественному Дао. Сейчас все вы... участвуете в матчах на арене. Однако... вам представился шанс заполучить, возможно, величайшее благословение в вашей жизни! Сможете ли вы его заполучить или нет — всё в руках судьбы!

Лин Юньцзы не мог раскрыть больше. Сказанным он и так опасно приблизился к границе

дозволенного. После его слов сердца практиков затрепетали. Мэн Хао особенно заинтересовала женщина в белом. У него возникло очень странно ощущение, когда она на него посмотрела. Он видел её своими глазами, но при взгляде с помощью божественного сознания на её месте была пустота, словно её здесь никого не было.

В этот момент их окутало мерцающее сияние, перенесшее на следующий уровень листьев. Наконец участники узнали, кто стал их противником. Мэн Хао досталась... Ли Лин'эр! Чжао Ифань противостоял здоровяку из сообщества Куньлунь. Болтливому старику предстояло сразиться с улыбающимся юношей из общества Горящих Благовоний. Последний матч был между Фань Дун'эр и молодым человеком из Мавзолея Палеобессмертного. Этот раунд решал, кто попадет в первую четверку, а кто во вторую!

Метка ивового листа на лбу Ли Лин'эр ярко вспыхнула, а от девушки заструилась невероятная аура. Со странным выражением лица Мэн Хао прочистил горло. Его глаза сами собой опустились вниз, к её попке.

— Ни стыда, ни совести! — сказала девушка, поморщившись.

Она вскинула правую руку, и позади неё тотчас возникло старинное дерево. Как только оно появилось, между ним и древним дао деревом установился своего рода резонанс, в результате чего Ли Лин'эр окутал яркий свет, заставивший её энергию взметнуться вверх. После следующего взмаха её руки ветки старинного дерева просвистели по воздуху, а потом, сплетаясь словно гибкие лианы, потянулись к Мэн Хао с поразительной скоростью.

Это была не первая схватка Мэн Хао с Ли Лин'эр. На Южных Небесах ему удалось победить её и взять в плен. Однако для победы ему пришлось прибегнуть к небольшой хитрости: с помощью перемещающей силы Треножника Молний он легко сумел её одолеть. Сейчас ни о каком треножнике не могло быть и речи, если, конечно, он не хотел раскрыть себя. Но после их прошлой схватки Мэн Хао изменился. Теперь его бессмертный меридиан сгустился на восемьдесят процентов, а сила истинного бессмертного делала его намного сильнее, чем раньше.

Мэн Хао с блеском в глазах покосился на приближающиеся лианы, а потом ударил ногой, вложив в замах силу истинного бессмертия. У него за спиной вырос идол дхармы, чью внешность изменило черное перо. Гигант занес руки и обрушил кулаки вниз. Его яркое свечение превратилось в море дхармы, которое и встало на пути лиан. В результате прогремевшего взрыва в воздухе поднялась сильнейшая рябь. Мэн Хао не сделал ни одного шага назад, вместо этого он двинулся на Ли Лин'эр. В прошлый раз он поймал её, полагаясь на свою ауру неуязвимости. Теперь он мог сражаться привычным ему боевым стилем. Сближаясь с целью, он перекинулся в грифа и молниеносно ударил Ли Лин'эр когтями. Девушка моментально среагировала двойным магическим пассом. В её руках возник магический сосуд, который он бросила перед собой.

— Раскол! — произнес Мэн Хао.

Его гриф полоснул когтями по сосуду, при этом Мэн Хао втайне применил магию когтей, которой он научился у стены в монастыре Древнего Святого. С треском сосуд взорвался. В прошлой схватке Мэн Хао был вынужден использовать Великую Магию Кровавого Демона, чтобы справиться с магическим сосудом, но сейчас ему хватило одного удара когтями. Это была простая магическая техника, но Мэн Хао отчетливо чувствовал, насколько выросла её сила.

Ли Лин'эр поменялась в лице и тяжело задышала. С тревогой на сердце она начала отступать, но, несмотря на всю её скорость, ей никак не удавалось стряхнуть с хвоста Мэн Хао в образе свирепого грифа. Он опять полоснул когтями в её сторону, отчего вспыхнула воля неуязвимости, а воздух завибрировал.

Ли Лин'эр в каждом их столкновении терпела поражение. Сколько бы она ни пыталась атаковать, какие бы магические техники или божественные способности ни использовала, сколько бы магических предметов ни применяла — ничего из этого не работало. Во время каждой его атаки она ощущала себе хлипким деревцем, угодившим в бурю.

За несколько вдохов они обменялись более дюжины ударов. Из рта ошеломленной Ли Лин'эр брызнула кровь. Этот матч почему-то напомнил ей о Мэн Хао с планеты Южные Небеса. Тот дрался также искусно и свирепо и обладал равной с её текущим противником неуязвимостью, которую ничто не могло сокрушить. Однако ей пришлось отвести мысль о том, что Фан Му и Мэн Хао были одним человеком, поскольку Фан Му заметно превосходил Мэн Хао в силе.

"Это не может быть один и тот же человек, — убеждала она себя, — Мэн Хао, может, и владеет волей неуязвимости, но его энергия не впечатляет так, как энергия Фан Му... его энергия гораздо сильнее, чем у треклятого Мэн Хао!"

Она вновь отскочила назад и, стиснув зубы, выполнила новый магический пасс, из-за которого гигантское дерево внезапно завибрировало.

— Древо Мира, взрыв. Не мирись с Небесами своим духом. Превратись для меня! Сокруши девятую землю!

От голоса Ли Лин'эр потянуло древностью, и после её слов пространство между ней и Мэн Хао затопил глухой рокот.

Ту-дум!

От этого звука всё вокруг задрожало. Когда лист, на котором они сражались, закачался, Мэн Хао поменялся в лице. Ли Лин'эр использовала эту божественную способность и в прошлой схватке. Эта магия всё также изумляла, а поднявшееся давление Древа Мира трудно было описать словами.

В прошлый раз ему удалось победить только потому, что у него имелся солнечный камень. Без него он бы проиграл, ведь Ли Лин'эр обладал пятьюдесятью процентами силы истинного бессмертного.

Ту-дум!

Ту-дум!

Ту-дум!!!

Этот рокот достиг сердца Мэн Хао. Воздух вокруг него исказился, а потом арену озарили яркие вспышки. Когда дерево позади Ли Лин'эр начало разрушаться всё вокруг закачалось, листья опадали, ветки усыхали, пока, наконец, от дерева не осталось бревно. Это было Древо Мира! Падая вниз, оно резко загудело, после чего прошло сквозь Ли Лин'эр и полетело к Мэн Хао. Девушка резким движением головы отбросила свои волосы назад, а потом быстро выполнила двойной магический пасс, добавив еще силы в свою атаку. Над её головой возникла жемчужина. Её стремительное вращение, кажется, служило только для поддержки её

культивации, чтобы дерево не вытянуло из неё всё до последней капли.

— Это всего лишь иллюзорное Древо Мира! — произнес Мэн Хао с блеском в глазах.

Его нынешняя культивация была не чета прошлой. В его вытянутой руке материализовалось копье из Древа Мира. Вскинув оружие, Мэн Хао бросил его в сторону иллюзорного Древа Мира.

Зрители только увидели, как между Мэн Хао и Ли Лин'эр в момент столкновения копья и Древа Мира вспыхнуло зеленое солнце. В следующий миг воздух затопил чудовищный грохот. Иллюзорное Древо Мира задрожало и, не в силах противостоять могуществу копья, рассыпалось на части, что и вылилось в мощнейший взрыв. Копье как нож сквозь масло прошло сквозь иллюзорное дерево, вылетев из останков иллюзии, оно с немыслимой скоростью помчалось к Ли Лин'эр.

В этот критический момент жемчужина над голой Ли Лин'эр раскололась, высвободив мягкую силу, которая оттолкнула девушку в сторону. Копье промчалось через место, где она только что стояла, при этом оставленный им мощный порыв ветра полностью растрепал прическу Ли Лин'эр. Мэн Хао возник рядом с Ли Лин'эр и подхватил копье, покосившись при этом на соблазнительную попку девушки.

Чудом избежав удара копья, Ли Лин'эр обожгла его взглядом, а потом она сосредоточила силу расколотой жемчужины в двух пальцах и попыталась выколоть Мэн Хао глаза. Холодно фыркнув, Мэн Хао с размаху залепил ладонью по попе Ли Лин'эр! Этот безжалостный шлепок напоминал полученный не так давно удар...

Звонкий шлепок перекрыл крик боли Ли Лин'эр. И вновь её ягодицы стали разной формой, она даже почувствовала, как у неё треснул таз. Бледная как простыня девушка, качаясь, попятилась назад.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/241862>